

и антимосковская), существовавшие в XVI в., имели своим источником библейские пророчества, на которые обратили внимание участники Геннадиевского кружка. Но осмысляя действительность своего времени как осуществление древних пророчеств, признавая тем самым неизбежность совершившихся в конце XV—начале XVI в. исторических перемен, русские публицисты оценивали эти события по-разному — в соответствии со своей общей идеологической позицией.

2. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову

Вопрос о взаимоотношениях между Нилом Сорским и Паисием Ярославовым (как и вообще вопросы ранней истории так называемого «нестяжательства») далеко не так ясен, как это обычно представляется в научной литературе. Историографическая традиция считает Паисия старейшим представителем «заволжских старцев», учителем и духовным руководителем Нила Сорского, наконец, одним из инициаторов постановки вопроса о секуляризации монастырских земель на соборе 1503 г. Основным источником для такой характеристики, несомненно, было так называемое «Письмо о нелюбках» — памятник середины XVI в., в котором говорится, что на соборе «о вдовых попех и диаконех в лето 7012» (1503/04), «был старец Паисей Ярославов, еже бысть приемник великого князя Василия от святых купели, и ученик его старец Нил, по реклу Майков... и князь велики держал их в чести в велице»; далее рассказывается, как Нил Сорский, «а с ним пустынники белозерские», выступили за то, чтобы «у монастырей сел не было».¹⁶ Недостоверность этого рассказа обнаруживается очень легко: современные летописные записи сообщают, что Паисий Ярославов умер 22 декабря 7010 (1501) г., и, следовательно, никак не мог присутствовать на соборе, состоявшемся в конце 1503 г.¹⁷

Достоверные сведения о Паисии Ярославове довольно лаконичны. Никаких прямых сведений о его близости к Нилу Сорскому нет; косвенным свидетельством какой-то связи между ними может служить то, что они дважды упоминаются вместе: в феврале 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий, обращаясь к бывшему архиепископу Ростовскому за помощью в борьбе против еретиков, просил привлечь к этому делу Паисия и Нила: «ты бы о том с Пасеем да с Нилом накрепко поговорил, чтобы есте и ко мне отписали о том... Мощно ли у мене побывати Паисию да Нилу, о ересех тех было с ними поговорити?..»;¹⁸ летопись, связанная с Геннадием, упоминала, что Паисий и Нил присутствовали на соборе против еретиков в 1490 г.¹⁹ Известно, кроме того, что во время столкновения Ивана III с митрополитом Геронтием Паисий держал сторону великого князя и Иван III прочил его самого в 1484 г. в митрополиты; известно также, что в бытность игуменом Троицкого монастыря Паисий имел столкновения с монахами, которых он не мог «превратить на путь божий, на молитву, пост и воздержание»,²⁰ — такое стремление Паисия к укреплению монастырской дисциплины само по себе, конечно, не может служить доказательством его нестяжательства. Против представления о нестяжа-

¹⁶ Прибавления к творениям святых отцов, т. X. М., 1851, стр. 505; Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 366.

¹⁷ Ср.: Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897, стр. XL, XLI, прим. 1.

¹⁸ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 320.

¹⁹ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 158.

²⁰ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 236